

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ, ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Н.Г. Павлова

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Классификация правовых систем дает возможность составить целостное представление о правовой карте мира. Проблема в том, что в современной компаративистике нет единого подхода к выбору критериев классификации и нет ответа на вопрос, допустимо ли наличие множественности критериев классификации при сохранении ее состоятельности.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, критерии классификации, правовая карта мира, сравнительное правоведение.

Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. При изучении иностранного права и использования сравнительного метода понятие «правовая семья» дает возможность сконцентрировать внимание на определенных «моделях», представляющих определенные типы права, в которые входит более или менее значительное количество этих систем. Терминологическое обозначение этих групп различно. Например, французский ученый Р. Давид использует термин «семья правовых систем»; К. Цвайгерт, К.Г. Эберт — «правовые круги»; С.С. Алексеев — «структурная общность». Термин «правовая семья» наиболее распространен в отечественной и зарубежной литературе.

Под правовой семьей в научной и учебной литературе понимается совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата и юридической науки [9. С. 118].

---

* Статья выполнена в рамках НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013–2015 гг. (тема № 090404-0000).

Распространенные в компаративистике словосочетания «правовая семья», «семья систем права», «правовая система» — это не понятия, а всего лишь условные названия для обозначения соответствующих групп правовых феноменов. Еще Р. Давид в своем труде «Основные системы современности» указывал, что «понятию “правовая семья” не соответствует какая-либо биологическая реальность; оно используется лишь в дидактических целях, чтобы выявить сходство и различия систем действующего права» [1. С. 40].

В современных условиях особое значение приобретает вопрос о классификации правовых систем современности. Необходимость и важность классификации вызывается следующим. Во-первых, в XX в. число национальных правовых систем увеличилось почти втрое; с разрушением колониальной системы возникли и развиваются правовые системы освободившихся стран; а с разрушением социалистической политической системы на правовой карте мира появляются новые правовые системы. Во-вторых, сугубо научными познавательными причинами, так как «глубокое и разностороннее познание правовой картины мира требует не только ее общего рассмотрения, но и изучения ее с точки зрения особенного» [10. С. 123]. В-третьих, исключительно практическими целями — гармонизации действующего законодательства и совершенствования национально-правовых систем.

Сложность правовой классификации не только в бесконечном многообразии национальных правовых систем, но и в том, что неравномерность социального и исторического развития обуславливает возможность на одном синхронном срезе разных стадий правового развития.

Проблема классификации правовых систем в западной компаративистике [19] имеет давнюю историю (более 100 лет), в нашей же литературе к этому вопросу обратились сравнительно недавно [2; 6; 10; 11; 15] (в последние десятилетия) и интерес к нему заметно возрастает. В поисках развернутой классификации основных правовых систем западные исследователи выделяли самые различные критерии, начиная с этических, расовых, географических, религиозных и кончая «правовой техникой» и «стилем права». Как заметил французский компаративист Р. Родьер, «классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов» [20. С. 27].

Со второй половины XX века зарубежная компаративистика по вопросам классификации основных правовых систем развивается в двух направлениях. Первое направление представляет Р. Давид, выдвинувший «идею трихотомии». Основываясь на юридических и идеологических критериях, он выделил следующие правовые семьи: англо-саксонская, семья континентального права, социалистическая и «...весь остальной правовой мир, примыкающий к ним» [1. С. 40].

Наиболее известным представителем второго направления является К. Цвайгерт. К. Цвайгертом и Г. Кетцем в книге «Введение в правовое сравнение в частном праве», вышедшей в 1971 г., в основу классификации правовых систем положен критерий «правового стиля». «Правовой стиль» складывается, по мнению авторов, из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы,

своеобразия юридического мышления, специфических правовых институтов, природы источников права и способов их толкования, идеологических факторов. На этой основе различаются следующие «правовые круги»: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, право ислама, индуское право [16. С. 72].

В отличие от представителей западной компаративистики юридическая наука восточных стран Европы и отечественные исследователи советского периода в методологическом плане основным критерием глобальной типологии считали принадлежность любой правовой системы к определенному историческому типу государства, а исторический тип государства и права соответствует определенной общественно-экономической формации. Так, например, известный правовед советского периода Л.С. Явич отмечал, что «принципиальное деление правовых систем на соответствующие исторические типы (рабовладельческий, феодальный и буржуазный) относится к классово развитым обществам антагонистических формаций, которые полностью сложились [18. С. 42]. Другой отечественный исследователь А.Х. Саидов также настаивал на необходимости учитывать марксистско-ленинскую типологию права, в основе которой лежит критерий общественно-экономической формации: «только единство глобальной марксистско-ленинской типологии и внутритиповой классификации правовых систем дает возможность составить целостное представление о правовой карте мира» [7. С. 29].

А.Х. Саидов выделял внутри буржуазного типа права три взаимосвязанные группы критериев: во-первых, история правовых систем; во-вторых, система источников права; в-третьих, структура правовой системы: ведущие правовые институты и отрасли права. Исходя из этих взаимосвязанных критериев, он выделял следующие правовые семьи: романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, правовую семью общего права, мусульманскую, индускую правовые семьи, семью обычного права и дальневосточную правовую семью, семью социалистического права [7. С. 30].

В более поздних работах А.Х. Саидов предлагает глобальную типологию правовых семей, основанную на социально-экономических критериях, и внутритиповую их классификацию, построенную на юридических критериях [8. С. 123]. В философском плане правовая типология рассматривается им как единство общего (исторический тип права), особенного (правовые семьи) и единичного (конкретные национальные правовые системы). По мнению А.Х. Саидова, «глобальная типология — это прерогатива общей теории государства и права, а классификация — это прерогатива сравнительного правоведения» [11. С. 123]. Два этих вида не должны противопоставляться. Они характеризуются взаимосвязью, взаимообусловленностью, взаимодополнением. А.Х. Саидов утверждает, что «глобальная типология выполняет роль методологической основы для классификации» [8. С. 124]. Классификация невозможна без учета ее взаимосвязи с особенностями глобальной типологии и наоборот. Правовая карта мира, по мнению А.Х. Саидова, сегодня включает семьи общего права, романо-германского права, скандинавского права, латиноамериканского права, социа-

листического права, а также права развивающихся стран. Необходимо отметить, что своими работами [7; 9; 10] А.Х. Саидов обеспечил преемственность сравнительного правоведения советского периода и заложил основу для развития современной отечественной компаративистики.

Схожие критерии классификации правовых семей мы встречаем у В.Н. Синукова [12. С. 166]: общность источников, структуры права и исторического пути его формирования. В соответствии с этими критериями он выделяет следующие семьи: общего права; романо-германскую; обычно-традиционную; мусульманскую; индусскую; славянскую. В рамках той или иной правовой семьи возможны, по его словам, более дробные элементы, представленные определенной группой правовых систем. Так, внутри романо-германской правовой семьи он выделяет группу романского права и группу германского права. Внутри англосаксонской правовой семьи различает английскую правовую систему, правовую систему США и право бывших англоязычных колоний Великобритании. Славянская правовая семья включает группу российского права и западно-славянского права.

Все вышеназванные авторы предлагают смешение синхронного и диахронного, юридического и идеологического аспектов классификации, что, на наш взгляд, свидетельствует о ее несовершенстве.

Обращая внимание на правильность выбора критериев для создания классификации правовых систем, известный отечественный юрист М.Н. Марченко указывает, что для того, чтобы критерии классификации оказались состоятельными, они должны отвечать определенным требованиям. Во-первых, в основе своей иметь постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы; во-вторых, быть наиболее определенными признаками-критериями; в-третьих, иметь устоявшийся объективный характер; в-четвертых, в случаях, когда за основу классификации берется не один, а несколько признаков-критериев, то один из них непременно должен быть основным, доминирующим [4. С. 254]. «В отечественной и зарубежной сравнительно-правовой литературе, — замечает М.Н. Марченко, — данные требования далеко не всегда учитываются. В результате этого при определении конкретных видов критериев нет общности мнений» [4. С. 255].

Отмечая множественность подходов к определению критериев классификации правовых семей, М.Н. Марченко считает «невозможным и ненужным сведение их к общему знаменателю» [6. С. 260]. Автор утверждает, что «нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации и что любая выделяющаяся при этом правовая семья с неизбежностью будет иметь относительный характер» [4. С. 260].

Однако в современной отечественной компаративистике продолжается поиск основного (одного) критерия-признака для выделения правовых семей и их классификации. На взгляд профессора В.Е. Чиркина, критерием классификации правовых семей может служить их правовое содержание (социальное — признак системы). По мнению автора, «оно имеет собственное бытие, что заметно по видоизменениям сущностных признаков правовой системы при реализации

их в семье, по отказу от некоторых институтов системы и применению новых институтов в семье, преобразованиям институтов системы в семье» [17. С. 299]. В качестве примера В.Е. Чиркин приводит, частности, процессы модернизации в современной мусульманской правовой семье в сторону отказа от средневековых принципов наказания.

Другой пример выдвижения единого критерия классификации правовых систем — «уровень правовой развитости» в работах В.С. Нерсисянца. Отождествляя «право» и «правовую систему» (а, по сути, отрицая существование последней как реальность), В.С. Нерсисянец утверждает, что «критерий уровня (и меры) правовой развитости национальных систем позитивного права имеет существенное значение и для характеристики отдельных национальных систем права, и для их классификации в правовые группы («семьи») различной степени развитости (на основе данной шкалы показателей правового развития)» [5. С. 453]. Под степенью правовой развитости автор понимает «степень и меру» наличия и выражения единых, общеправовых начал и положений в позитивном праве той или иной страны и классифицирует национальные правовые системы следующим образом:

- национальные системы права с наиболее высоким уровнем правовой развитости (страны Западной Европы, США, Канада, Австралия и др.);
- среднеразвитые (Латинская Америка, Восточная Европа, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур);
- слаборазвитые (государства Черной Африки и Азии) [5. С. 454].

На наш взгляд, данный критерий и классификация носит скорее оценочный характер. Известно, что эффективность права не всегда зависит от степени развитости форм права (обычай, традиции, решение судьи в некоторых национально-правовых системах сильнее государственно-правового установления).

Во-вторых, эффективность правового регулирования, результатом чего является минимизация правонарушений и правопорядок (что, по нашему мнению, является критерием развитости права), часто достигается за счет других компонентов правовой системы: правосознания (юридического мировосприятия) и правоотношений (правовой деятельности).

Заключая, следует отметить, что классификации и выбор критериев, на наш взгляд, зависит от целей сравнительно-правовых исследований. Когда речь идет о теоретической, историко-правовой компаративистике — допустим широкий, комплексный круг критериев классификаций, а так же множественность самих классификаций. В случаях же практико-ориентированных исследований необходим единый критерий — юридический (как на синхронном, так и на диахронном уровне).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. — М., 2010.
- [2] Кудрявцев В.Н., Туманов В.А. К итогам X Международного конгресса сравнительного правоведения // Советское государство и право. — 1979. — № 4. — С. 3–11.

- [3] *Лазарев В.В.* Теория государства и права. — М., 2000.
- [4] *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. — М., 2011.
- [5] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. — М., 2000.
- [6] *Очерки сравнительного права.* — М., 1981.
- [7] *Саидов А.Х.* Введение в основные системы современности. — Ташкент, 1988.
- [8] *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (Основные правовые системы современности). — М., 2000.
- [9] *Саидов А.Х.* Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. — 1985. — № 2.
- [10] *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение и юридическая география мира. — М., 1993.
- [11] *Синюков В.Н.* Российская правовая система. — Саратов, 1994.
- [12] *Сталев Ж.* Сравнительное правоведение. — М., 1978.
- [13] *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. — М., 1996.
- [14] *Тунова Л.Б.* Системные связи правовой действительности. — С.-Петербург, 1991.
- [15] *Туманов Ю.А.* О развитии сравнительного правоведения // Советское государство и право. — 1981. — № 11.
- [16] *Цвайгерт К., Х. Кетц.* Сравнительное частное право. — М., 2011.
- [17] *Чиркин В.Е.* Сравнительное правоведение. — М., 2012.
- [18] *Явич Л.С.* Сущность права. — Л., 1986.
- [19] *Glasson E.* Le mariage civil et divorce dans L'antiquite et dans. Les principales legislations modernes de l'europe. — Paris, 1880.
- [20] *Rodier R.* Introduction au Droit Compare. — Paris, 1979.

PROBLEMS OF THE CLASSIFICATION OF LEGAL SYSTEMS

N.G. Pavlova

The Department of Legal Theory And History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The classification of legal systems provides opportunity to make general impression of legal pattern of the world. The problem is that modern comparative legal science doesn't dispose of unified approach to the criteria of such classification as well as of the answer to the question if it is possible to operate different criteria of classification without damage to its content.

Key words: legal systems, legal family, criteria of classification, legal pattern of the world, comparative legal science.

REFERENCES

- [1] *David R., Zhoffre-Spinozi K.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanova. — М., 2010.
- [2] *Kudryavcev V.N., Tumanov V.A.* K itogam Kx Mezhdunarodnogo kongressa sravnitel'nogo pravovedeniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 4.
- [3] *Lazarev V.V.* Teoriya gosudarstva i prava. — М., 2000.

-
- [4] *Marchenko M.N.* Sravnitel'noe pravovedenie. — M., 2011.
- [5] *Nersesyanc V.S.* Obschaya teoriya prava i gosudarstva. — M., 2000.
- [6] *Ocherki sravnitel'nogo prava.* — M., 1981.
- [7] *Saidov A.Kh.* Vedenie v osnovnye sistemy sovremennosti. — Tashkent, 1988.
- [8] *Saidov A.Kh.* Sravnitel'noe pravovedenie (Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti). — M., 2000.
- [9] *Saidov A.Kh.* Tipologiya i klassifikaciya pravovykh sistem sovremennosti // Pravovedenie. — 1985. — № 2.
- [10] *Saidov A.Kh.* Sravnitel'noe pravovedenie i yuridicheskaya geografiya mira. — M., 1993.
- [11] *Sinyukov V.N.* Rossiyskaya pravovaya sistema. — Saratov, 1994.
- [12] *Stalev Zh.* Sravnitel'noe pravovedenie. — M., 1978.
- [13] *Tikxomirov Yu.A.* Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. — M., 1996.
- [14] *Tiunova L.B.* Sistemnye svyazi pravovoy deystvitel'nosti. — S.-Peterburg, 1991.
- [15] *Tumanov Yu.A.* O razvitiy sravnitel'nogo pravovedeniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1981. — № 11.
- [16] *Cvaygert K., Kh. Ketc.* Sravnitel'noe chastnoe pravo. — M., 2011.
- [17] *Chirkin V.E.* Sravnitel'noe pravovedenie. — M., 2012.
- [18] *Yavich L.S.* Suschnost' prava. — L., 1986.
- [19] *Glasson E.* Le mariage civil et divorce dans L'antiquite et dans. Les principales legislations modernes de l'europe. — Paris, 1880.
- [20] *Rodier R.* Introduction au Droit Compare. — Paris, 1979.